

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2021.64.48.018

Миротворческие миссии ООН: история, правовой статус, особенности

Лобзов Глеб Павлович

Студент,
Юридическая школа,
Дальневосточный федеральный университет,
690091, Российская Федерация, Владивосток, ул. Суханова, 8,
e-mail: lobzovgleb@gmail.com

Литвинов Артем Сергеевич

Студент,
Юридическая школа,
Дальневосточный федеральный университет,
690091, Российская Федерация, Владивосток, ул. Суханова, 8;
e-mail: Litvinov.ase@students.dvfu.ru

Выражаем благодарность научному руководителю кандидату юридических наук, профессору кафедры международного публичного и частного права Дальневосточного федерального университета Присекиной Наталье Геннадьевне за помощь в подготовке статьи.

Аннотация

Данная статья посвящена исследованию такого механизма разрешения и предотвращения конфликтов как миротворческие миссии ООН. Целью исследования является определение места миротворческих миссий ООН в современном мире. Процесс развития института миротворческих операций, или же миссий (в англоязычных документах ООН используются слова operations или missions, поэтому для обозначения на русском также используются оба варианта) не является примером стабильного и поступательного развития идей и их практической реализации в виде конкретных миротворческих моделей. Актуальность выбранной темы обусловлена значимостью и важностью поддержания и установления мира, которые должны быть достигнуты посредством данного инструмента, для жизни общества, обеспечения безопасности людей, поддержания стабильности и уверенного развития мира.

Для цитирования в научных исследованиях

Лобзов Г.П., Литвинов А.С. Миротворческие миссии ООН: история, правовой статус, особенности // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 6А. С. 142-149. DOI: 10.34670/AR.2021.64.48.018

Ключевые слова

Миротворческие миссии, международный конфликт, голубые каски, ООН, международное право, Совет Безопасности ООН.

Введение

Начало миротворческих миссий ООН было положено еще в 1948 г., когда Совет Безопасности санкционировал развертывание контингента военных наблюдателей ООН на Ближнем Востоке. Это было связано с историей арабо-израильского конфликта, когда в 1947 г. ООН предложил план по разделу Палестины на два неназванных государства – еврейского и арабского. Так как предполагалось, что арабскому государству будет отведена меньшая по размеру территория после раздела, арабское сообщество посчитало такое решение ООН несправедливым. Это привело к развертыванию арабо-израильской войны 1947-1949 гг. 14 мая 1948 г. Израиль провозгласил свою независимость, что спровоцировало в свою очередь появление органа Организации Объединенных Наций по наблюдению за перемирием условий перемирия (ОНВУП). Этот орган действует и по настоящий момент, наравне с группой военных наблюдателей ООН в Индии и Пакистане (ГВНООНИП), которая действует с целью наблюдения за прекращением огня в Джамму и Кашмире (приграничных районах индо-пакистанской границы). Необходимо отметить, что ныне активные группы по предотвращению военных конфликтов являются немногочисленными (от 100 человек и более), а также не имеют оружия.

Основная часть

На сегодняшний день международное право является одной из самых быстроразвивающихся систем права, что послужило выбором данной темы, поскольку мы можем увидеть, как изменился институт миротворческих миссий ООН с момента его появления.

Актуальность выбранной темы обусловлена значимостью и важностью поддержания и установления мира, которые должны быть достигнуты посредством данного инструмента, для жизни общества, обеспечения безопасности людей, поддержания стабильности и уверенного развития мира.

В 1956 г. во время Суэцкого кризиса при ООН была организована первая миротворческая миссия с вооруженным контингентом (ЧСВ ООН I), а в 1960 г. была развернута миссия в Конго в поддержку мира и справедливости. Численность военного персонала в данной миссии была более 20 тысяч военнослужащих. Это была одна из самых кровопролитных миссий в истории миротворческого движения ООН. Погибло более 250 миротворцев, в том числе Генеральный секретарь ООН Даг Хаммаршельд.

В период с 1960-1980-е гг. был проведен ряд краткосрочных миротворческих операций, в результате которых в 1988 г. миротворцы ООН были удостоены Нобелевской премии мира. Стоит отметить, что в 1974 г. и 1978 г. были развернуты две долгосрочные миссии – одна по урегулированию конфликта между Сирией и Израилем из-за оккупации вторыми Голанских высот (СООННР), вторая была учреждена в Ливане (ЮНИФИЛ), целью которой является поддержание мира в Ливане.

После холодной войны стратегический контекст миротворческих организаций ООН изменился. Деятельность стала больше осуществляться во взаимодействии с региональными организациями, а также без использования военных элементов. Для регулирования такой деятельности в 1992 г. был создан Департамент операций по поддержанию мира ООН (ДОПМ).

На данный момент активны следующие миротворческие миссии:

- 1) Орган ООН по наблюдению за выполнением условий перемирия (ОНВУП) (с 1948 г.);

- 2) Группа военных наблюдателей ООН в Индии и Пакистане (ГВНООНИП) (с 1949 г.);
- 3) Вооруженные силы ООН по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК) (с 1964 г.);
- 4) Силы ООН по наблюдению за разъединением (СООННР) (с 1974 г.);
- 5) Временные силы ООН в Ливане (ВСООНЛ) (с 1978 г.);
- 6) Миссия ООН по проведению референдума в Западной Сахаре (МООНРЗС) (с 1991 г.);
- 7) Миссия ООН по делам временной администрации в Косово (МООНК) (с 1999 г.);
- 8) Миссия ООН по стабилизации в Демократической Республике Конго (МООНСДРК) (с 2010 г.);
- 9) Временные силы ООН по обеспечению безопасности в Абьее (ЮНИСФА) (с 2011 г.);
- 10) Миссия ООН в Республике Южный Судан (МООНЮС) (с 2011 г.);
- 11) Многопрофильная комплексная миссия ООН по стабилизации в Мали (МИНУСМА) (с 2013 г.);

В миротворческих процессах принимают участие многие субъекты международного права — Организация Объединенных Наций, НАТО, Европейский Союз, Африканский Союз и прочие региональные и субрегиональные организации. Также вовлечены добровольные коалиции, не образующие единой институциональной структуры, но при этом действующие совместно под руководством одной из «ведущих наций». Операции реализуются на основании преемственности или же в форме совместного превентивного развертывания в рамках одного мандата

Эволюция института миротворческих операций – миссий (в англоязычных документах ООН фигурируют термины *operations* или *missions*, для обозначения на русском используются также оба варианта), не проходила в виде поступательного и стабильного развития идей и их реализации на практике в формате конкретных миротворческих моделей. С 1948 года ООН была инициатором более шестидесяти миротворческих операций, большинство из которых завершились в результате достижения поставленных в мандатах целей и задач, но некоторые были неудачными. Большая часть из учрежденных до 1989 г. 15 мандатов создавались из невооруженных или легковооруженных военных наблюдателей, которые осуществляли мониторинг за прекращением огня между странами, в большинстве расположенными на Ближнем Востоке. Эти операции – пример «традиционной» модели вмешательства.

«Традиционное миротворчество» подразумевает совокупность исторических фактов, которые мы можем считать за отправную точку для описания конкретного метода или структуры миротворческой операции [Зверев, 2014, 388-390]. Это понятие является историческим в том смысле, что было единственным способом миротворчества после Второй мировой войны. «Традиционное миротворчество» проводится на основе главы VI Устава ООН. Изначально миссии по поддержанию мира проводились с целью сохранения *status quo*, путем сдерживания конфликта, оказания дипломатического давления на его стороны, в то время как вершилось устойчивое мирное урегулирование [Тимошков, 2013, 174-181]. Петр Геннадьевич Зверев, беря во внимание весьма ограниченные средства миротворцев, считает развертывание традиционных операций не столько военными вмешательствами, сколько политическими выступлениями. В основу категории миротворчества была положена схема развертывания войск, благодаря которой удалось достичь поставленных целей на практике и которую по сегодняшний день используют для описания традиционных операций по поддержанию мира [Зверев, 2014, 319-325].

Необходимо отметить, что касаясь применения силы «традиционные миротворцы»

ограничены только в порядке самообороны. П. Диль отметил имплицитно пассивную позицию в процессе первоначального проведения традиционных миротворческих миссий ООН и непринуждение как его отличительная черта [Лабюк, 2012, 38-41]. То есть, «традиционное миротворчество» должно исключать элемент принуждения, в противном случае оно выходит за рамки традиционного поддержания мира. В более широком контексте, в условиях последних миссий, «непринуждение» не является характерным для подавляющего числа современных миротворческих операций, будь то «голубые каски» или национальные контингенты, действующие в рамках санкционированного Советом Безопасности ООН мандата.

«Понятие “поддержание мира” было неправильным; обычно мира, который можно было бы поддерживать, попросту не было; а было лишь угрюмое перемирие, само же «поддержание» всецело зависело от доброй воли сторон конфликта» - такая циничная ремарка о «мирном характере» традиционных операций была дала Т. Фидлеем. Он весьма точно передал реалии миротворчества, которые постоянно возникают в полевых условиях перед миротворцами. Для начала и продолжения «традиционного миротворчества» необходимо согласие, поскольку такое миротворчество напрямую зависимо от доброй воли и принципа непринуждения.

В развитии миротворчества согласие стоит на первом месте. Согласие —элемент, универсально определенный в литературе и в военной доктрине как основная и неотъемлемая черта «традиционного миротворчества» [Ходынская-Голенищева, 2009, 33-37]. Оно считается центральной темой миротворчества в общем смысле в период «холодной войны». Как уже упоминалось выше, такое миротворчество проводится на основании главы VI Устава ООН. С мандатом, допускающим только самооборону, «традиционные» миротворцы легко вооружены и зависимы от легитимности своей операции, занимающей позицию, которая не способна удерживаться принудительно.

В рамках этой модели «традиционного миротворчества» все участники должны придерживаться тонкого сочетания правил и условий с целью достижения поставленных перед ними целей.

В начале 1990-х гг. такую модель сменила более сложная, она объединила усилия сильного гражданского составляющего и легковооруженных воинских формирований. В ожидании завершения «холодной войны» обе сверхдержавы были заинтересованы в выходе из многих локальных конфликтов и искали к нему пути. Миротворческие миссии ООН испытали стремительный качественный и количественный рост, а также значительные изменения в характере и диапазоне задач.

Географический размах операций занимал от Гватемалы и Эль Сальвадора до Намибии, Мозамбика и Камбоджи. Операции базировались на широкомасштабных мирных соглашениях, а мандаты операций подразумевали новые элементы, например проведение выборов. Успешное завершение некоторых из этих операций привело к убеждению в том, что подобные миротворческие операции могут быть развернуты в зонах других конфликтов, включая такие, где мир, который можно было бы поддерживать, вообще отсутствовал как явление (Сомали), или же где возможность достижения мира была слабой. В некоторых случаях результаты оказались трагическими. К середине 1990-х гг. ООН сталкивается с ужасными провалами в Сомали, Руанде и Боснии. Институт миссий по поддержанию мира оказывается глубоко дискредитированным, начинается период финансового кризиса. Вместе с тем, ужасы Сомали, Руанды и Боснии показали, что бездействие тоже не является выходом из сложившейся ситуации.

Термином «миротворческие операции» охватывается чрезвычайно широкий спектр ситуаций международного вмешательства в конфликты с целью обеспечения мира и безопасности. До начала 21 века практически любой военный конфликт мог расцениваться как угрожающий миру и безопасности и требовала вмешательства миротворческих сил. Вследствие использования узкоспециализированных мандатов и отсутствия четкого плана действий в каждой конкретной ситуации, стала складываться практика изначального неиспользования силы, применялись лишь наблюдение, послевоенная помощь и использование силы при крайней необходимости. После череды неудачных миротворческих миссий последнего десятилетия XX века, указанных в предыдущем абзаце, было положено начало нового миротворческого мировоззрения, реализация которого началась еще при операции в Сьерра-Леоне. Это мировоззрение актуализировало проблемы международно-правовой ответственности и поиска эффективных путей вмешательства в конфликты.

Итогом данных событий стало то, что в 2008 г. заместитель Генерального секретаря по операциям по поддержанию мира утвердил новую основополагающую доктрину для миротворческих операций ООН под названием «Операции ООН по поддержанию мира — принципы и руководящие указания». Доктрина признает, что «миротворчество является одним из мероприятий, осуществляемых Организацией Объединенных Наций и другими международными организациями для поддержания международного мира и безопасности во всем мире». Само миротворчество определяется ею как «методика, разработанная для сохранения хрупкого мира, в условиях прекратившихся военных действий, и в целях содействия реализации достигнутых миротворцами соглашений». За прошедшие годы миротворчество превратилось из преимущественно военной модели по наблюдению за прекращением огня и разъединением сил после межгосударственных войн в комплексную модель, состоящую из множества элементов — военного, полицейского и гражданского, сотрудничающих друг с другом с целью заложения основ устойчивого мира.

Доктрина 2008 г. вновь подтвердила и придала современное понимание тому, каким образом на практике могут быть реализованы три основных принципа миротворчества ООН: согласие, беспристрастность и неиспользование силы (кроме случаев самообороны и защиты мандата).

«Согласие» сторон мирного соглашения или соглашения о прекращении огня является динамическое и многоуровневое понятие. Оно чрезвычайно важно для успеха миссии и требует постоянного контроля, но необходимо иметь в виду, что на тактическом уровне согласие чаще всего отсутствует.

«Беспристрастность» означает, что мандат миротворческой операции должен применяться без какого-либо предпочтения или предубеждения в отношении любой из сторон мирного соглашения.

«Неиспользование силы» трактуется уже на стратегическом уровне, подразумевая неиспользование принуждения к миру. Согласно доктрине, ООН более всего подходит для осуществления основанных на согласии миротворческих операций, но вводимое доктриной понятие «активного миротворчества» (*robust peacekeeping*) признает использование силы на тактическом уровне в целях защиты миссии и ее мандата от возможных посягательств, а также для защиты гражданского населения (когда это предусмотрено самим мандатом). Основополагающая доктрина освещает три фактора успеха: легитимность, доверие и участие местного населения (местное участие).

Заключение

Легитимность миротворческих операций ООН базируется на их уникальном положении с точки зрения внутригосударственного права, Устава ООН и санкции (резолюции) Совета Безопасности ООН. Легитимность справедливо рассматривается как один из ключевых факторов и одновременно как преимущество миротворческих операций ООН. Указанные операции теряют свою легитимность, когда начинают служить национальным или региональным интересам и не отвечают целям безопасности представителей местного населения, участвующих в миростроительстве.

Процесс мирного урегулирования не приведет к желаемому результату, если он не поддерживается сторонами конфликта, а также, если принимающее государство не несет ответственность за действия собственного правительства. Доктрина признает, что достижение значимого местного участия является довольно трудной задачей. На практике многие миссии ООН, равно как и другие международные акторы, часто достигают его, например, посредством найма местных специалистов, которым в идеале следовало бы находиться в правительстве или структурах гражданского общества, где они могли бы принести ощутимую пользу своему народу.

Истории международного миротворчества известны случаи, когда миссии теряли доверие, не в силах удовлетворить ожидания местных сообществ. Довольно сложно, но не менее важно поддерживать третий фактор успеха, доверие – на всем протяжении миротворческой операции.

Основополагающая доктрина базируется на важном принципе, согласно которому миротворческие операции ООН предназначены для поддержания процесса мирного урегулирования, но не для установления мира как такового. Таким образом, согласно доктрине, миротворческие операции ООН являются неотъемлемой частью более широкого мирного процесса. В данном контексте можно говорить, что главной функцией миротворчества ООН является создание безопасной и стабильной окружающей среды, включая укрепление потенциала государства в сфере безопасности, верховенство закона и уважение прав человека.

Библиография

1. Устав ООН. Глава VII [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter/chapter7.shtml>
2. Гридчин А. А. Актуальные проблемы миротворческой деятельности ООН / А. А. Гридчин // Вестник ТГУ. 2009. № 4 (72). С. 196-201.
3. Заемский В. Ф. Механизм ООНовского миротворчества / В. Ф. Заемский // Международная жизнь. 2004. № 7-8. С. 205-208
4. Зверев, П. Г. «Традиционное» и «расширенное» миротворчество и принуждение к миру / П. Г. Зверев // Молодой ученый. 2014. № 15 (74). С. 319–321.
5. Зверев, П. Г. Особенности современных миротворческих операций ООН / П. Г. Зверев // Молодой ученый. 2013. № 11 (58). С. 228-230.
6. Зверев П. Г. Дефиниции международного миротворчества ООН / П. Г. Зверев // Молодой ученый. 2014. №17. С. 388-390.
7. Зверев П. Г. Основополагающая доктрина миротворческих операций ООН / П. Г. Зверев // Апробация. 2014. №4. С. 70-71.
8. Лабюк О. С. Ответственность по защите и право на вмешательство / О. С. Лабюк // Международные процессы. 2012. № 2 (29). С. 38-41.
9. Тимошков С. Г. Роль миротворческих сил ООН в вопросах урегулирования вооруженных конфликтов / С. Г. Тимошков // Экономика. Управление. Право. 2013. № 19. С. 174-181.
10. Ходынская-Голенищева М. С. Миротворческие миссии ООН на Ближнем Востоке / М. С. Ходынская-Голенищева // Вестник СФУ. 2009. № 2. С. 33-37.

11. Мандаты и правовые основы [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. URL: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/operations/pkmandates.shtml>
12. Департамент операций по поддержанию мира [Электронный ресурс] // Официальный сайт ООН. URL: <https://peacekeeping.un.org/ru>

UN peacekeeping missions: history, legal status, features

Gleb P. Lobzov

Student,
Law School, Far Eastern Federal University,
690091, Russian Federation, Vladivostok, st. Sukhanova, 8,
e-mail: lobzovgleb@gmail.com

Artem S. Litvinov

Student,
Law School, Far Eastern Federal University,
690091, 8, Sukhanova st., Vladivostok, Russian Federation;
e-mail: Litvinov.ase@students.dvfu.ru

Abstract

This article is devoted to the study of such a mechanism for resolving and preventing conflicts as UN peacekeeping missions. The aim of the study is to determine the place of UN peacekeeping missions in the modern world. The process of developing the institution of peacekeeping operations, or missions (the words operations or missions are used in the English-language UN documents, therefore, both options are also used in Russian) is not an example of the stable and progressive development of ideas and their practical implementation in the form of specific peacekeeping models. The relevance of the chosen topic is due to the significance and importance of maintaining and establishing peace, which must be achieved through this instrument, for the life of society, ensuring the safety of people, maintaining stability and confident development of the world.

For citation

Lobzov G.P., Litvinov A.S. (2021) Mirotvorcheskie missii OON: istoriya, pravovoi status, osobennosti [UN peacekeeping missions: history, legal status, features]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (6A), pp. 142-149. DOI: 10.34670/AR.2021.64.48.018

Keywords

Peacekeeping missions, international conflict, blue helmets, UN, international law, UN Security Council

References

1. UN Charter. Chapter VII [Electronic resource] // Official site of the UN. URL: <http://www.un.org/ru/documents/charter/chapter7.shtml>

2. Gridchin A. A. Actual problems of UN peacekeeping / A. A. Gridchin // Bulletin of TU. 2009. No. 4 (72). S. 196-201.
3. Zaemskiy V.F. UN peacekeeping mechanism / V.F.Zaemskiy // International life. 2004. No. 7-8. S. 205-208
4. Zverev, P. G. "Traditional" and "expanded" peacekeeping and peace enforcement / P. G. Zverev // Young scientist. 2014. No. 15 (74). S. 319–321.
5. Zverev, P.G. Features of modern UN peacekeeping operations / P.G. Zverev // Young scientist. 2013. No. 11 (58). S. 228-230.
6. Zverev P.G. Definitions of UN International Peacekeeping / P.G.Zverev // Young Scientist. 2014. No. 17. S. 388-390.
7. Zverev P.G. The fundamental doctrine of UN peacekeeping operations / P.G. Zverev // Approbation. 2014. No. 4. S. 70-71.
8. Labyuk O.S. Responsibility to protect and the right to intervene / O. S. Labyuk // International processes. 2012. No. 2 (29). S. 38-41.
9. Timoshkov S. G. The role of the UN peacekeeping forces in the settlement of armed conflicts / S. G. Timoshkov // Economy. Control. Right. 2013. No. 19. S. 174-181.
10. Khodynskaya-Golenishcheva M.S. UN peacekeeping missions in the Middle East / M. S. Khodynskaya-Golenishcheva // Bulletin of the Siberian Federal University. 2009. No. 2. S. 33-37.
11. Mandates and legal framework [Electronic resource] // Official site of the UN. URL: <http://www.un.org/ru/peacekeeping/operations/pkmandates.shtml>
12. Department of Peacekeeping Operations [Electronic resource] // Official site of the United Nations. URL: <https://peacekeeping.un.org/ru>